

БАХТИН МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

Авторы: В. Л. Махлин

БАХТИН Михаил Михайлович [4(16).11.1895, Орёл – 7.3.1975, Москва], рос. философ и филолог. Родился в семье банковского служащего. Учился в Новороссийском ун-те (Одесса), затем в Петроградском ун-те (1913–18). В 1918–1924 жил в Невеле и Витебске, с 1924 – в Ленинграде. Арестован в 1928 по делу религ.-филос. кружка «Воскресение», осуждён на пять лет заключения в Соловецком лагере особого назначения; по состоянию здоровья (хронич. остеомиелит) лагерь заменён ссылкой в Кустанай. В 1941–45 учитель в средних школах Подмосковья, в 1945–1969 зав. кафедрой всеобщей (затем – русской и зарубежной) лит-ры в Мордовском гос. педагогич. ин-те (с 1957 – ун-те) в Саранске. С окт. 1969 жил в Москве и Подмосковье.

Первая публикация – ст. «Искусство и ответственность» (1919). Во 2-й пол. 1920-х гг. Б. пишет и публикует под именами друзей книги (Волошинов В. Н., «Фрейдизм», 1927; Медведев П. Н., «Формальный метод в

литературоведении», 1928; Волошинов В. Н., «Марксизм и философия языка», 1929) и ряд статей по актуальным проблемам гуманитарного познания. В них он под маской гипотетич. марксиста переводит свою раннюю «философию поступка» на официальный и условный язык эпохи, развивая её как собственный вариант герменевтики, в котором центр. место занимают понятия «высказывания», «речевого взаимодействия», «чужой речи» и «диалога». Первая книга под своим именем – «Проблемы творчества Достоевского» (1929; 2-е, переработанное и дополненное изд. – «Проблемы поэтики Достоевского», 1963). С сер. 1930-х гг. Б. создаёт труды по теории романа: «Слово в романе» (1934–35; опубл. в 1975), «Формы времени и хронотопа в романе» (1937–38; опубл. в 1975), «Роман воспитания и его значение в истории реализма» (1936–38; рукопись погибла, фрагменты опубл. в 1979), «Эпос и роман» (1941; опубл. в 1970); монографию о творчестве Ф. Рабле (1940; опубл. в 1965 под назв. «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса»). К рубежу 1950–60-х гг. относятся попытки возвращения к теоретико-методологич. проблематике 1920-х гг.: исследования «Проблема речевых жанров» (1952–1953; опубл. в 1979), «Проблема текста» (1959–60; опубл. в 1976) и др., оставшиеся незавершёнными.

Б. – активный участник поворота «от мира науки к миру жизни» (Х. Г. Гадамер), наиболее интенсивно проявлявшегося в философии и в др. гуманитарных науках в 1910–20-е гг. В рукописях нач. 1920-х гг. Б., отталкиваясь от неокантианства, наметил переход от «гносеологизма» филос. культуры 19–20 вв. к «философии поступка» – феноменологич. описанию разл. областей культурного творчества как исторически мотивированных форм авторства в контексте «архитектоники действительного мира, не мыслимого, а переживаемого» (К философии поступка // Бахтин М. М. Собр. соч. М., 2003. Т. 1. С. 50). Как филолог Б. развил

свой исходный филос. замысел в плане переориентации «философии языка, лингвистики и стилистики» с утвердившегося со времён Аристотеля предметно-логич. «суждения» («монологизм», по Б.) на социальное и событийное измерение слова как «высказывания», диалогически соотнесённого в реальном пространстве и времени («бытии-событии», «хронотопе») с др. высказываниями, «голосами», чужой речью. Вынужденный сдвиг от философии «поступка» и «события» к постулированной Б. уже в 1920-е гг. «металингвистике» – новой науке об историч. жизни слова-высказывания – предвосхитил соответствующие тенденции в зап. философии (герменевтике, [аналитической философии](#), [структурализме](#)) и в филологии. Синтезом филос. и филологич. интересов Б. стала (в 1930-е гг.) его теория романа как особого типа «прозаической художественности»: в отличие от классич. эпоса (и трагедии), образ человека и мира в романе строится в «зоне фамиллярного контакта» с незавершённой современностью; в отличие от «отрешённого» лирич. слова, слово в романе отображает социальную дифференциацию и «разноречие» историч. становления. Б. связал происхождение романа с «романизованными» жанрами античности («сократический диалог», «мениппея») и с «неофициальной» («карнавальной») культурой Средневековья и Ренессанса. В этом контексте возникли наиболее известные концепции Б.: первая – идея радикально новой позиции автора по отношению к герою в творчестве Ф. М. Достоевского [«То, что выполнял автор, выполняет теперь герой, освещая себя сам со всех возможных точек зрения; автор же освещает уже не действительность героя, а его самосознание, как действительность второго порядка... Всепоглощающему сознанию героя автор может противопоставить лишь один объективный мир – мир других равноправных с ним сознаний» (Проблемы поэтики Достоевского // Там же. М., 2002. Т. 6. С. 58–59)]; вторая – идея «карнавализации сознания» (праздничного коллективного переживания себя и своего мира как «относительных», т. е. возможных и, по-иному, обновлённых и лучших); и, наконец, третья – теория «гротескного реализма», опосредующая поэтику и эстетику Достоевского и Рабле. Труды Б. переведены на мн. языки мира.

Литература

Соч.: Вопросы литературы и эстетики. М., 1975; Эстетика словесного творчества. М., 1979; Собр. соч.: В 7 т. М., 1996–.

Лит.: Аверинцев С. Личность и талант ученого // Литературное обозрение. 1976. № 10; Clark K., Holquist M. M. Bakhtin. Camb. (Mass.); L., 1984; Holquist M. Dialogism: Bakhtin and his world. L.; N. Y., 1990; Бахтинский сборник / Под ред. В. Л. Махлина. М., 1990–2004. Вып. 1–5; Morson G. S., Emerson C. M. Bakhtin: creation of a prosaics. Stanford, 1990; Бахтинология. СПб., 1995; Бочаров С. Г. Об одном разговоре и вокруг него // Бочаров С. Г. Сюжеты русской литературы. М., 1999; М. Бахтин: Pro et contra: Антология: В 2 т. СПб., 2001–2002; М. М. Бахтин: Беседы с В. Д. Дубакиным. М., 2002; М. М. Бахтин: Библиографический указатель. Саранск, 1989; Bibliographia Bachtiniana: 1988–1994 // Бахтин в зеркале критики / Под ред. Т. Г. Юрченко. М., 1995.